

Он благородный Сан Хуанцзы. Тайцзы был невежественный, Туо Ба Ю был везунчиком, только потому, что со стороны матери имел хорошую кровь, и единственный, к кому благоволил Император. Туо Ба Чжэнь не желал мириться с этим, и многие годы терпел, скрывал свои чувства и упорно работал. Он не позволял им разрушить его. Он тоже был сыном Императора, и он не станет человеком, которого удовлетворяет собственное место в обществе. Поэтому он готовился к восхождению на престол.

Однако перед другими он никогда не сможет раскрыть свои амбиции, никогда не раскроет свои таланты, он должен твердо контролировать свои эмоции, и поддерживать самую совершенную улыбку, добросовестно следовать за наследным принцем. Будь верным принцу, смиренным, сильным, лицемерным.

Ради Императорского трона он постепенно менялся и сердцем становился подобен железу и камню. и не имело значение что стоит у него на пути, это было лишь препятствие. Даже если он оказывался один, он не боялся, потому что ему никто не был нужен. И престол становился все ближе и ближе...шаг...еще шаг...еще шаг...с минуты на минуту он получит все...

Внезапно все это ушло от него: он стал беглецом, который стал ничем и даже последний верный подчиненный предал его. Он полагал, что было достаточно жестокости, однако обнаружил, что самым жестоким в этом мире является не само предательство, а то, что единственный человек на кого он полагался, обманет его ожидания. Это было болезненнее всего. Даже ему – коварному лису, не избежать кошмара. В его сердце, кроме обиды, было больше невыразимой грусти.

Насколько лучше Ли Вэй Ян, чем он? Но она воспользовалась всем, чем смогла воспользоваться ради себя самой, а он? А у него был только один корыстолюбивый Ли Пин. Он знал человеческую природу и мир, но забыл об этом из-за своей халатности.

Сейчас у него нет ног, лицо разбито, нет правого глаза, он сбит с толку, и ничего не осталось. Сан Хуанцзы династии Тан сегодня действительно так выглядел. Забавно, слишком забавно. Ему хотелось рассмеяться, но Ли Вэй Ян мягко махнула рукой. Подошел убийца в черном. Перед ним сверкнул меч. В этот момент он думал, что сейчас умрет, но на длинном мече только остался маленький кровавый след. Он хотел что-то сказать, но больше не мог говорить. Меч человека в черном продолжал его резать. Туо Ба Чжэнь от боли хотел показать как возмущен, но заметил, что мышцы и мускулы его слушаются...

- Ваши охранники в этом доме в горах полностью прекратили свое существование. Я знаю, что в этот дом есть тайный ход, поэтому я подарила его Его Величеству. Думаю, он сможет хорошо воспользоваться им. Тем более Вам он больше не понадобится.

Ли Вэй Ян смотрела на него светло и ясно, а улыбка на ее лице становилась все более и более

нежной. Когда она так улыбалась, она в этот момент причиняла сильную боль другим.

Туо Ба Чжэнь поднял голову, но не мог видеть ее лица. Он так и не понял за что эта женщина так ненавидит его, но только сейчас он осознал, что проиграл эту игру.

Хотя ему это почти удалось.

- Туо Ба Чжэнь, на самом деле Ваш конец не должен был быть таким. Вы умный и одаренный. Но почему Вы в самое уязвимое время доверились постороннему человеку. Вам следовало самому позаботиться о себе, самому излечить свои раны и выждать, пока все не успокоится и взять свое. Но вы были слишком нетерпеливы, слишком честолюбивы и горды. Вы не смогли принять эту ситуацию, поэтому вы решили поверить Ли Пину. Это может быть была единственная ваша ошибка, которую вы совершили в своей жизни, но иногда этого бывает достаточно.

У каждого в сердце есть желание. настоящее желание Туо Ба Чжэня – это борьба за трон. Это желание заставляло его продолжать двигаться вперед. Однако это желание окончательно уничтожило его. Он был противоречивым человеком, постоянно пользуясь предательством других, он не позволял никому предать себя. Самая важная истина, которую Ли Вэй Ян узнала от него: «Кто жесток, тот и выживает».

Туо Ба Чжэнь смотрел на нее, он знал, что она способна понять, что он хочет, чтобы она дала ему умереть!

Чем жить таким, он охотно согласиться закончить свою жизнь! Потому что он Туо Ба Чжэнь и ему возможно умереть, но нельзя жить без достоинства!

Ли Вэй Ян поняла его взгляд, но слегка улыбнулась. Ее белые туфли даже не испачкались, когда она переступала через сухие листья на земле. Она подошла к нему и снисходительно глядя на него, спросила:

- Вы хотите, чтобы я убила Вас?

Туо Ба Чжэнь смотрел на нее одновременно с ненавистью и мольбой, и так, будто хотел запомнить ее черты лица.

Однако Ли Вэй Ян мягко покачала головой:

- Я не убью Вас.

Туо Ба Чжэнь нахмурился, взгляд его изменился и стал походить на бушующее пламя.

Ли Вэй Ян только добавила:

- Я не только не убью Вас, но я найду кого-нибудь, кто будет заботиться о Вас... Если вы будете голодны, он накормит вас, если вы захотите пить, он даст вам воды, если вам станет холодно, он оденет вас, если вы заболаете, к вам придет врач. Я позволю вам так жить десять лет, двадцать лет, тридцать лет, сорок лет, чем дольше вы проживете, тем лучше.

Туо Ба Чжэню хотелось зарычать, но он не мог издать ни звука. Даже его лицо не могло выразить злое выражение, потому что мышцы на его лице были разрезаны и он даже не может открыть рот.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Вам не нужно беспокоиться о том, что у вас не открывается рот. В это время кто-то откроет его вам и накормит вас и напоит. Я хорошо позаботилась о вас?

Для такого человека, как Туо Ба Чжэнь лучшая пытка – не убить его, а позволить ему страдать от этой боли днем и ночью, пока он не умрет.

Он будет только постоянно каяться, продолжать злиться и постоянно мучить себя. К сожалению, он не может сейчас идти, не может писать, не может плакать, не может злиться, не может смеяться, даже для самой простой еды нужен кто-то, чтобы открыть ему рот.

Тем не менее, она все еще сохранит ему один глаз, чтобы позволять ему смотреть в зеркало каждый день, внимательно смотреть на его собственные страдания и вспоминать его жизнь.

Более того, она устроит его в секретном доме, пусть он сидит перед окном, и каждый день видит дворец, наблюдая за красивой глазурованной плиткой, могучим замком, роскошными дворцовыми воротами, день за днем, год за годом, пока его сердце не превратится в дыру, а кости не станут серыми.

Ли Пин склонил голову. Все убийцы в черном не смели смотреть на Ли Вэй Ян. Они видели много способов пыток и видели бесчисленные порочные методы, но они никогда не видели ничего подобного. Не убивая тебя, охраняя тебя, вечная жизнь и вечная пытка, и эта пытка твоего собственного сердца, это самое жестокое наказание в мире.

Ли Вэй Ян неожиданно непринужденно улыбнулась:

- Хорошо, ему пора отправляться в путь.

Человек в черном молча поднял Туо Ба Чжэня.

Последнее, что Ли Вэй Ян видела, это его взгляд полный отчаяния. Такое отчаяние было хуже смерти. И она знала, что это только начало, и эта отчаянная боль будет сопровождать его до самой смерти.

Отвернувшись, Ли Вэй Ян вдруг ощутила странную легкость. Сейчас она устранила того, кто всегда хотел от нее избавиться, а остальные ждут его возвращения.

Постепенно наступила ночь.

В резиденции Ци Хуанцзы красный свет свечей стал короче.

Пин Цзюньчжу смотрела на эту красную свечу и взгляд ее становился все более неопределенным.

Через три часа служанка почтительно сказала:

- Его Высочество сказал, что сегодня вечером он не придет и просил Хуанцзы Фэй идти отдыхать.

Как обычно. Пин Цзюньчжу прикусила нижнюю губу и прошептала:

- Он все еще в кабинете?

Служанка вздохнула и снова сказала:

- Пожалуйста, прошу Хуанцзы Фэй идти отдыхать.

Пин Цзюньчжу больше не могла этого выносить. Она встала и быстро вышла. В красивом платье она перешагнула порог, оставляя за собой приятный аромат и пошла прямо к кабинету. Невзирая на охранников, и не заботясь о своих собственных манерах, она бросилась внутрь.

Красивый мужчина внутри поднял голову и растерянно посмотрел на нее. Он забыл убрать портрет, который держал в руке, и Пин Цзюньчжу увидела человека на картине.

Прелестные, утонченные черты лица нельзя было назвать красивыми, но глаза были как живые, и в них можно было увидеть много мыслей и много любви.

Пин Цзюньчжу, наконец, не смогла сдержаться и, закрыв лицо, разразилась рыданиями. Красивая золотая шпилька, инкрустированная драгоценными камнями, как будто тоже потускнела.

- Дянься...Вэй Ян никогда не любила Вас!

В отчаянии сказала она, увидев портрет в руках Туо Ба Ю.

На 10-й день брака Туо Ба Ю еще не входил в ее дверь. Он спал один в кабинете.

Несмотря на то, что она вначале была против этого брака, в душе она надеялась, что Туо Ба Ю будет удерживать ее, потому что как только она увидела его, она влюбилась в него. Чаоян Ван заметил это и начал всеми силами ускорять этот брак. Но он не ожидал, что Туо Ба Ю так холодно примет его любимую дочь.

Пин Цзюньчжу ждала, когда Туо Ба Ю передумает и обнаружит, что она тоже красива, тоже умна и тоже достойна его любви, но, к сожалению, как бы она ни старалась, он отказывался смотреть на нее.

От начала и до конца он любил только Ли Вэй Ян. Под его холодным видом скрывалась страсть к этой женщине.

Пин Цзюньчжу не осмеливалась ненавидеть Ли Вэй Ян, но она не могла понять, почему Туо Ба Ю был так настойчив.

Пин Цзюньчжу плакала в отчаянии.

Туо Ба Ю равнодушно вышел.

Пин Цзюньчжу последовала за ним к выходу и громко крикнула:

- Туо Ба Ю, я прошу Вас, пощадите себя!

Туо Ба Ю не обернулся, а только холодно усмехнулся.

Пощадить себя? Он этого не хотел...Он слишком сильно хотел обладать ею. И это желание было сильнее всех остальных. Сейчас не хватало лишь одного шага. Даже если придется использовать все самые низкие средства, он получит ее!